

Смирнова Ольга Олеговна

Доктор экономических наук, доцент.

Всероссийская академия внешней торговли, заместитель Председателя Совета по изучению производительных сил (СОПС ВАВТ)
г. Москва, Россия

Формирование ценностно–ориентированной стратегии России в условиях когнитивной войны

Аннотация. На фоне формирования государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, на первой место сегодня выходит вопрос: насколько же сильны наши установки, наши знания, наши привычки поведения, чтобы на них нельзя было повлиять. Одновременно с этим, одной из основных целей развернутой западом когнитивной войны является атака на наши личностные ценности. Массированный информационный поток зачастую ориентирован на задачу сбить «ценностный прицел» при принятии решений, а различные информационные технологии способствуют этому.

Вместе с тем, сформированные в ходе системного образовательного (учебного) процесса структуры знаний складывают комплексную картину мира, связаны с системами ценностей, эмоциями и чувствам. Структуры знаний приходят через эмоциональное восприятие тех или иных исторических событий, формируют определённые эмоции и чувство гордости за свою родину - являются более устойчивыми.

Таким образом, основной вывод публикации, составляющий ее научную новизну, заключается в том, что новым методам информационной войны, использующим инструменты гуманитарные технологии, анализа больших данных, моделирования и прогнозирования, искусственного интеллекта и др. может противостоять система устойчивых личностных ценности, сформированная структурированной системой знаний на базе исторически-сложившегося культурно-ценностного кода. В этой связи при формировании ценностно-ориентированной стратегии и политики ключевым моментом должны быть не отрывочные мероприятия или учебные курсы, а комплексная система образования, которая формирует ценностные установки.

Ключевые слова: духовно-нравственные ценности, стратегия развития, образовательные технологии, система образования, ценностные установки, информационная война, когнитивные технологии, суверенитет.

Smirnova Olga Olegovna

Doctor of Economics, Associate Professor

All-Russian Academy of Foreign Trade, Deputy Chairman of the Council for the Study of Productive Forces (SOPS VAVT)
Moscow, Russia

Formation of a Russian value-oriented strategy in conditions of cognitive war

Annotation. In the context of the formation of state policy to preserve and strengthen traditional Russian spiritual and moral values, the question that comes first today is: how strong are our attitudes, our knowledge, our habits of behavior so that they cannot be influenced. At the same time, one of the main goals of the cognitive war launched by the West is an attack on our

personal values. A massive information flow is often aimed at disrupting the “value focus” when making decisions, and various information technologies contribute to this.

At the same time, the knowledge structures formed during the systemic educational (training) process form a complex picture of the world and are associated with value systems, emotions and feelings. Structures of knowledge come through the emotional perception of certain historical events, form certain emotions and a sense of pride in one’s homeland - they are more stable.

Thus, the main conclusion of the publication, which constitutes its scientific novelty, is that new methods of information warfare using the tools of humanitarian technologies, big data analysis, modeling and forecasting, artificial intelligence, etc. can be countered by a system of stable personal values formed by a structured system knowledge based on the historically established cultural and value code. In this regard, when forming a value-based strategy and policy, the key point should not be fragmentary events or training courses, but a comprehensive education system that shapes value attitudes.

Keywords: spiritual and moral values, development strategy, educational technologies, education system, value systems, information war, cognitive technologies, sovereignty.

В ноябре 2022 года Президент Российской Федерации Владимир Путин утвердил основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей в России [1]. В 2024 году утвержден план мероприятий по реализации указанных Основ [2]. Эти документы стали фундаментом для последующей многолетней работы по укреплению духовных и нравственных основ общества, развитию патриотизма и сохранению исторического наследия страны. Ключевым направлением политики стало формирование ценностно-ориентированного подхода у молодежи, которое признано важнейшим условием успешного развития государства [12].

Сегодня мы живем в эпоху цифровой реальности. Высокие технологии и научные достижения и в области цифровой техники предоставляют фантастические возможности, открывают новые горизонты и делают жизнь более комфортной. Однако вместе с этим возникают и новые угрозы, в том числе направленные на наши личные ценности. На первый план выходят информационные технологии когнитивной войны

Когнитивная война - это борьба за контроль над нашими мыслями, убеждениями и ценностями. Это «война с мозгом и мировоззрением» как индивидуальным процессором [13]. Это процесс манипуляции информацией, который направлен на изменение нашего мировоззрения и убеждений. Когнитивная война имеет глобальный характер и направлена на захват контроля над людьми, их сознанием и целевыми установками [13]. Она представляет собой комплекс стратегий и методов, направленных на манипуляцию восприятием, убеждениями и поведением людей, с целью достижения политических, экономических и социальных целей. В условиях глобализации и цифровизации, когнитивная война становится все более изощренной и масштабной, угрожая основам личной и общественной безопасности.

Одной из основных целей когнитивной войны является атака на наши личностные ценности. Основная задача – сбить «ценностный прицел» при принятии решений [5].

В основу когнитивной (информационно – психологической) войны сегодня положен инструментарий «high-hum» (высокие гуманитарные технологии) [15], который заключается в совокупности знаний, духовных и культурных ценностей, методов передачи информации, которые организуют и побуждают людей их к определенной коллективной или индивидуальной деятельности, согласно заданным установкам

В этом инструментарии задействованы чувства, эмоции, готовность действовать определённым образом, которая рождается из соединения знаний, чувств, намерения и формирует поведение.

Указанные технологии формируются из следующих составляющих:

- анализ больших данных для выявления закономерностей, тенденций и групп населения;
- моделирование и прогнозирование, использование статистических моделей и машинного обучения для прогнозирования потребностей;
- искусственный интеллект, использование алгоритмов машинного обучения и других технологий искусственного интеллекта (ИИ) для улучшения процессов принятия решений и предоставления персонализированных услуг;
- картографирование и визуализация данных;
- мобильные технологии, использование смартфонов и иных средств донесения и «снятия» информации.

Технологии приносят много преимуществ, но также создают новые проблемы и трудности.

Мы живем в мире, где нам постоянно преподносят информацию, пытаются убедить в чем-то, влиять на наши убеждения [6]. И в этом процессе наши личностные ценности могут быть подвергнуты серьезной угрозе.

Информационная война является одним из тех элементов, которые уже достаточно долго сопровождают человеческую жизнь. Информация сопровождает человека на протяжении всей его жизни [11]. Однако в современном мире это окружение становится все активнее благодаря новым технологическим разработкам в сфере информационно-коммуникационных технологий. В современном мире выражение «самое ценное в мире – это информация» - потеряло актуальность [13]. Скорее, обилие информации, объемы которой превышают все мыслимые пределы, дает основание говорить о наносимом ею вреде. Пространство интернета заполнено огромными объемами того, что называют информацией, а на самом деле это, скорее, информационный мусор.

В рекламе существует термин «captured audience», т.е. «плененная аудитория» – когда человек подвергается действию рекламы принудительно, не имея возможности ее избежать – например, в вагоне метро. Этот термин довольно точно отражает уровень негативного влияния информации на современного человека. Он постоянно находится в таком плену – и дома перед телевизором, и на улицах [3]. Современный человек уже давно не ищет информацию, а наоборот, пытается закрыться от нее.

Современные средства массовой информации предоставляют огромное количество данных. Оценить объем недостоверной информации практически невозможно: чистую ложь заменили фальшивые новости (фейки).

Существует две категории фейков:

1. фейковые новости как псевдожурналистский жанр дезинформации;
2. инструментализированный способ навешивания эмоциональных или ценностных ярлыков, которые заранее программируют наше отношение к той или иной вещи или событию.

Согласно исследованиям, вероятность перепоста фейковой новости на 75% выше, чем у обычной правдивой информации. 75% пользователей не способны отличить ложную информацию от достоверной. ВЦИОМ уверяет, что каждый второй россиянин верит фейковым новостям и не может отличить достоверные новости от "фейков", причем, критичность мышления ниже у молодого поколения [17].

Массированное применение технологий подобных фейкам приводят к ужасающим последствиям.

Примером можно назвать произошедшую «интервенцией зла», приведшей к так называемой «инверсии героев» [16], когда на смену симпатичному герою – «хорошему парню», сражающемуся с «плохими парнями» за высокие идеалы, пришёл новый герой – симпатичный негодяй, сражающийся с ещё большими негодьями за деньги и успех.

Таким образом, влияние средств массовой информации может быть настолько мощным, что способно полностью изменить мнение человека по любому вопросу [7].

В этом контексте на первом месте сейчас выходит вопрос – насколько же сильны наши установки, наши знания, наши привычки поведения, чтобы на них нельзя было повлиять.

Теория установочных систем – это теория социальной психологии, которая утверждает, что поведение людей во многом определяется их установками. Теория установочных систем в образовании рассматривает обучение и воспитание как процесс формирования и развития у обучающихся определенных установок, или, другими словами, систем ценностей, убеждений и предпочтений. Эти установки влияют на восприятие информации, поведение и мотивацию учащихся.

Основные положения теории установочных систем в образовании включают:

- установки как центральный элемент обучения. Установки, или ценностные ориентации, определяют, как человек воспринимает и интерпретирует информацию, и как он на нее реагирует. В образовании это означает, что важно не только передавать знания, но и формировать определенные установки у учащихся, чтобы они могли успешно применять знания на практике;

- формирование установок через образовательный процесс. Установки не являются врожденными, они формируются в процессе обучения и взаимодействия с окружающей средой, включая семью, школу, культуру и социальное окружение. В образовательной среде это может происходить через осознанную работу с содержанием учебного материала, методами преподавания и взаимодействием с учителями и сверстниками;

- значение установки для мотивации и поведения. Установки влияют на мотивацию учащихся к обучению, их отношение к учебе и жизненным целям. Например, установка на важность образования может стимулировать ученика к более активному и успешному обучению.

Установки являются относительно стабильными во времени: они могут изменяться, но эти изменения обычно происходят постепенно [8]. Установки влияют на поведение: люди с более сильными установками с большей вероятностью будут вести себя в соответствии с этими установками.

Процесс формирования установок, с которым мы сталкиваемся в школьном или университетском обучении, начинается с работы со знаниями. Формируются определённые структуры знаний:

- знания, которые создают картину мира. Важными являются знания в области истории, литературы и культуры, которые формируют представление об историческом пути своей страны и других стран мира, задавая исторический ракурс понимания настоящего;

- знания, связанные с системами ценностей (добро и зло, правда и ложь, хорошо и плохо, желательно и нежелательно и т.д.). Это фильмы, сказки и другие произведения культуры.

Затем происходит переход к эмоциям и чувствам, которые мы испытываем по поводу различных вещей. На примере исторического образования и знаний строится школьная модель изучения истории в любой стране мира. [15]

Изучение истории основывается на примерах истории страны и героических эпизодов, вызывающих сильные чувства (гордость и любовь). На основе знаний сентиментальных моментов в истории формируется понимание сюжетов. Задается эмоциональное восприятие исторических событий прошлого, реформ, революций, войн и взаимоотношений с другими государствами, что формирует определённые эмоции, патриотизм и чувство гордости за свою родину. Любовь к родине формирует намерение и готовность защищать её в случае опасности, служить ей и действовать во благо.

В целом, это классическая образовательная система формирования установок. Вся система школьного воспитания в любой стране мира направлена на то, чтобы любовь к родине реализовывалась в поведении, чтобы люди шли служить в армию, поступали на государственную службу и экономически служили своей стране. Очень важен вопрос

интерпретаций, так как в разных странах одни и те же исторические события интерпретируются по-разному. Яркий пример - различное содержание школьных учебников и отражение роли Советского Союза в победе над фашизмом во Второй мировой войне в учебниках Западной Европы и США. [4].

Почва для эффективного использования инструментария информационной (когнитивной) войны возникает тогда, когда структура знаний не сформирована полностью либо сформированы мозаично [14]. Так, долгое время повторяется тезис о том, что «не надо иметь знания, надо знать, где эти знания получить». Это очень манипулятивный тезис [15], т.к. если в сознании нет чётких структур знаний и понимания, если информация не упорядочена, нет структуры информации и возможности соединить с другими структурами информации т.е. нет упорядоченной картины мира, то в любой момент мы можем войти в интернет и получить не адекватную информацию, а информационный вброс, что делает крайне уязвимыми любые установочные системы если нет структурированных знаний.

Выводы. Таким образом, очень важно понимать, что наши личностные ценности - это то, что определяет нас как личности [9]. Это наши убеждения, наши принципы, наше мировоззрение. Когда кто-то пытается влиять на наши ценности, он пытается влиять на самую глубокую суть нашего бытия.

Если рассматривать когнитивную войну как форму психологической войны, которая направлена на изменение установок, убеждений и поведения целевой аудитории, то на первое место выходят образование и формирование установочных систем в обществе. Важно отметить, что теория установочных систем - это лишь один из многих инструментов, которые могут использоваться в когнитивной войне. Другие инструменты включают социальную психологию, поведенческую экономику, нейробиологию, др.

Хорошее образование может дать людям критические навыки мышления и медиаграмотность, которые необходимы для противодействия когнитивной войне. Образованные люди с большей вероятностью смогут распознавать и критически оценивать дезинформацию, пропаганду и другие формы манипулирования [10]. Именно поэтому ключевым моментом должны быть не отрывочные мероприятия или учебные курсы, а комплексная система образования, которая формирует ценностные установки.

Именно наши ценности определяют нашу личность. Если мы допускаем, чтобы они были изменены под воздействием внешних факторов, мы теряем себя. Теория установочных систем и хорошее образование являются ценными инструментами в борьбе с когнитивной войной [12]. Понимание того, как формируются и изменяются установки, а также предоставление людям навыков критического мышления и медиаграмотности имеет решающее значение для противодействия манипуляциям, пропаганде и когнитивным войнам в целом, для сохранения суверенитета государственности, опирающейся на исторические корни и цивилизационно – ценностный код России.

Список источников

1. Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. N 809 "Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей". Электронный ресурс: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>, дата обращения 10.08.2024.

2. Распоряжение Правительства РФ от 01.07.2024 N 1734-р «Об утверждении Плана мероприятий по реализации в 2024 - 2026 годах Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» Электронный ресурс: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/409217040/>, дата обращения 10.08.2024.

3. Артемов А.А., Правиков Д.И., Ковалев В.И. Когнитивная безопасность в контексте новой цифровой реальности// Информационные войны. 2020. № 3 (55). С. 67-70.

4. Иванов В. В., Афиногенов Д. А., Алферов С. Ю. [и др.]. Стратегическое планирование и национальная безопасность: теория, методология, практика /– Москва : Ленанд, 2024. – 208 с. — EDN PJQYLC.
5. Ильницкий А.М.. Стратегия ментальной безопасности России // Военная мысль. 2022. № 4.
6. Информационная безопасность цифрового пространства // под ред. Е.В. Стельмашонок, И.Н. Васильевой. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2019. – 155с.
7. Ментальная и когнитивная войны: вопросы определения, цели и средства. Макаров Е. // Источник: <https://bitnewstoday.ru/mentalnaya-i-kognitivnaya-voynu-voprosy-opredeleniya-tseli-i-sredstva>.
8. Остапенко А. А. Человек исчезающий. Исторические предпосылки и суть антропологического кризиса современного образования / А. А. Остапенко, Т. А. Хагуров. – Краснодар, 2012. – 196 с. – ISBN 978-5-8209-0829-3. – EDN QCRQIP.
9. Печенкин А. А. Философия войны: история и современность // Новые идеи в философии: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Пермь, апрель 2015 г.). - Пермь: Зебра, 2015. - С. 27-33.
10. Правиков Д.И. Безопасность управленческих решений в контексте когнитивной безопасности // Информационные войны. 2020. № 3 (55). С. 71-76.
11. Смирнова А.Г. Могущество как фактор восприятия угрозы: анализ с позиций теории образа государства // Власть. 2014. № 10. С. 66-72.
12. Смирнова О.О. От стратегического планирования к национальной безопасности России // Материалы ежегодного Форума молодых стратегов. 2016. Т. 2. С. 6-10.
13. Смирнова О. О. Когнитивные технологии экономических войн // Теневая экономика. – 2023. – Т. 7, № 4. – С. 369-390.– EDN FTHTPN.
14. Смирнова О. О. Контуры трансформации стратегического планирования в России: от документов к стратегическому управлению // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2020. – Т. 11, № 2. – С. 148-161.– EDN ZULQEK.
15. Хагуров Т. А. Гуманитарное импортозамещение: о некоторых итогах и актуальных задачах российского обществознания / Т. А. Хагуров // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2024. – Т. 24, № 1. – С. 155-164. — EDN WCSMJY.
16. Хагуров, Т. А. Языковые интервенции как угроза национальной безопасности / Т. А. Хагуров, А. А. Остапенко // Педагогическое образование и наука. – 2017. – № 5. – С. 89-93. – EDN YUZAUD.
17. «Глава ВЦИОМа заявил о неумении 50% россиян отличать фейк-ньюс от правды». РИА новости, 26 июня 2019. Электронный ресурс: <https://www.interfax.ru/russia/666734> , дата обращения 10.08.2024.